

В Ы Б О Р

Гастроли Московского драматического театра на Малой Бронной

«Думать о ролях с такой точки зрения, чтобы фантазия не ползала по земле, а всегда немного возвышалась над нею.

Лучшее в Леонове, что мы в нем оценили, — поэзия и благородство его образа мысли в какой-то приподнятости от жизни и тем не менее жизненности».

(Вл. Немирович-Данченко — из указаний актерам на репетиции).

Режиссер Московского драматического театра на Малой Бронной заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Дунаев доверился своеобразному почерку лауреата Ленинской премии Леонида Леонова и поставил его драму «Золотая карета», отказавшись от какого-то ни было расцвечивания, от чисто режиссерских выдумок. Он положился на своих великолепных актеров — Лидию Сухаревскую, Бориса Тенина, Геннадия Сайфулина, Антонину Дмитриеву, Леонида Броневую, которые осуществили авторский замысел — диспут о счастье и выборе жизненного пути — в эмоционально-насыщенной форме.

В «Золотой карете» мы видим многопланового Леонида Леонова. Страстный жизнелюб, противник каких бы то ни было компромиссов, презирающий самодовольные, пустые и мелкие души, драматург выступает в этом произведении и как искатель смысла жизни.

Как только на сцену выходит полковник Березкин — народный артист РСФСР Борис Тенин, сразу же начинается эмоциональный спор о путях, которые мы выбираем. В обильнейший номер провинциальной, некогда монастырской гостиницы входит совесть войны. «Человеку надо, чтоб прийти домой... и дочка в окно ему на-

встречу смотрит, и жена режет черный хлеб счастья». В этих словах герой Бориса Тенина подчеркивает свою любовь к жизни, к людям. Борис Тенин — актер, которому одинаково хорошо удаются и трудные, сложенные жизнью характеры, и в равной степени — люди озорные, своеобразные, так называемые чудаки. В Березкине он раскрывает присущие леоновскому герою черты: детскую непосредственность, добродушие, грусть, сарказм и радость от того, что он нужен хотя бы одному человеку — слепому Тимоше, которому вернул веру в себя...

Двадцать шесть лет назад бедному учителю Карееву отец любимой девушки сказал: «Чем ты королеву нашу одарить можешь, кроме нищеты и чахотки? А ты ступай в люди, добивайся да приезжай за ей в золотой карете. Тогда посмотрим, што за принц такой, — вон как!». Тем временем любимая Кареева Машенька Порошина вышла замуж за «спящего директора» Шелканова (тоже метко найденная Леоновым деталь).

Народная артистка РСФСР Лидия Сухаревская всегда вкладывает в свои образы богатое духовное содержание. Будучи сама как бы режиссером своих ролей, она старательно отбирает точные детали. Пред-

седатель горсовета Мария Сергеевна Шелканова, бывшая Машенька, в трактовке актрисы далеко не мелодраматичная страдальца, как до сего времени представляли ее некоторые другие актрисы. Лидию Сухаревскую интересует — не кто виноват в ее судьбе, а кто окажется сильнее в сегодняшней борьбе за истинный смысл счастья.

Л. Сухаревская вяжет свою роль по волоконцу, тщательно блюдя леоновскую тонкость — незначительной на первый взгляд фразой она умеет раскрыть симфонию целой жизни, переживания многих лет. С какой пленительной женственностью героиня Л. Сухаревской причесывает волосы, смотрит в зеркало, нервно прохаживается по кабинету — ведь она ожидает человека, который явился из ее молодости! Очень мягко, деликатно спрашивает она Кареева о его карьере и с увлечением делится с ним планами строительства разрушенного родного города. Затем следует пауза. За несколько секунд Мария Сергеевна проходит тропами прошлого и видит Кареева в истинном свете. Один взгляд, и она увидела полные внутреннего безразличия глаза своего гостя, угадала холодность, спрятанную за внешней вежливостью. Прекрасна тихая гор-

дость героини Л. Сухаревской, с какой она в этот момент навсегда отказывается от возможности счастья.

В отличие от других интерпретаций роли Марии Сергеевны, Лидия Сухаревская не уклоняется от показа минут слабости, внутреннего надлома своей героини. Возьмем, например, разговор Марии Сергеевны по телефону с мужем. Она требует от этого негодая и труса оставить в покое дочь и ее самое. Но, окончив разговор, Мария Сергеевна — Лидия Сухаревская плачет, как ребенок: перед ее глазами как бы промелькнула четверть века, прожитая с нелюбимым человеком. Неустанные заботы о других не могли заглушить горечь сознания, что ее личная жизнь строилась на лжи.

Партнерами Лидии Сухаревской в этом спектакле являются Геннадий Сайфулин — Тимоша и Виктория Салтыковская — Марька. В грустной сосредоточенности, замкнутости героя Геннадия Сайфулина кроется горячее желание этого парня понять смысл своего существования. Играть слепого очень неблагоприятная задача. Однако Г. Сайфулин подчеркивает в своем рисунке роли деятельное начало: во что бы то ни стало выдержать, суметь увидеть звезды и доказать, на что способен человек, у которого есть любовь и цель. Тимоша Геннадия Сайфулина — боец не только на поле брани, но и в жизни. Некогда Леонов признался, что в театре он превыше всего ценит эмоцию, напряженность диалога и остроту ума. Все эти качества присущи Г. Сайфулину.

Марька В. Салтыковской светла, как солнечный луч, в ее глазах сияет сознание верного выбора, потому что ее поступки определяются не превратно понятым чувством долга, а страстной убежденностью, что счастье из жалости не может быть прочным.

Леонид Леонов всегда бо-

ролся против схематичного изображения человеческих характеров. Забытый жизнью, старый, одинокий «факир Марк Семенович Рахума из Индии» в свое время вызвал много критических толков. Автора спрашивали: «Откуда в разрушенном городке вдруг взялся факир?». Как и полковник Березкин, этот человек появляется внезапно. Оба они возникают из пламени войны. Если Березкин — олицетворение совести войны, то Рахума — воплощение ее трагизма.

Леонид Броневой — мастер очень четкой, точной характеристики. Он увидел в Рахуме глубокую человечность, владеющую этим человеком романтику искусства. Одна из сильнейших сцен в спектакле — рассказ Л. Броневского-Рахумы о довоенной жизни, о внучке, которая должна была стать певицей, о погибшей семье.

Новое свидетельство таланта актрисы Антонины Дмитриевой — ее работа в роли Дашеньки. Для этой простой женщины актриса сумела найти множество красок: прямоту, грусть о неудавшейся жизни, определенную расчётливость и какую-то внутреннюю боль.

В этом хорошем спектакле есть и неточные, порой чуждые леоновской стилистике образы. Мы слишком мало узнаем о Николае Карееве, которого заслуженный артист БССР Борис Кудрявцев играет несколько однопланово. Не до конца раскрывается Наталья Медведева в роли мадам Табун-Турковской. Но эти недостатки не могут бросить тень на главное: спектакль театра на Малой Бронной говорит об очень важном — о смысле настоящего и обманливости кажущегося счастья. Обратившись к большому драматургу — Леониду Леонову, театр объявил войну тем драматургическим полумабрикам; названия которых нередко проникают на афиши наших театров.

Гунар Трейманис